

МОНОГРАФИЯ О СМЕХОВОМ СЛОВЕ В ТВОРЧЕСТВЕ РУССКИХ ПИСАТЕЛЕЙ ПЕРВОЙ ТРЕТИ XIX ВЕКА*

Русская литература «золотого века», творческие поиски поразительной плеяды от В. А. Жуковского и А. С. Пушкина до М. Ю. Лермонтова и Н. В. Гоголя традиционно пребывают в сфере интересов современного отечественного литературоведения. Вряд ли будет преувеличением сказать, что судьбы русской классики на страницах многочисленных монографий, сборников статей описаны так подробно, что найти новый исследовательский поворот кажется практически невозможным. Именно это удалось автору рецензируемой монографии, принявшему примечательную попытку описать процесс функционирования смехового слова в отечественной словесности от «„Арзамаса“ до Гоголя».

Вынесенное в подзаголовок книги понятие принципиально ориентирует читателя на теорию М. М. Бахтина. Речь идет прежде всего о специфике комического дискурса, формирующегося в русском литературном пространстве первой трети XIX века и в значительной степени определяющего характер и формы смехового пласта русской литературы этого периода. Отметим, что автор не стремится создавать некую «теорию» с претензией на новое слово в современном литературоведении. С. А. Дубровская следует в общем русле бахтинских идей, ограничиваясь тем, что можно условно назвать конспективной реконструкцией концепции смехового слова как важнейшего элемента теории комического выдающегося литературоведа и философа.

Показательно, что в структуре монографии, имеющей отчетливо выраженную историко-литературную направленность, «бахтинскому компоненту» отведена не только методологическая, но и сюжетно-композиционная роль: если глава о концепции смехового слова Бахтина открывает книгу, то ее финалом становится фрагмент, посвященный сюжету «„Гоголь и Рабле“ в истории отечественного литературоведения». Обе эти главы позволяют с достаточной степенью определенности судить о том, насколько автор погружен в теоретический материал, историко-литературоведческую фактуру, коллизии и новации на разных этапах развития отечественной науки о литературе 1940-х — начала 2010-х годов.

Прежде всего обратим внимание на то, что опирающийся на точку зрения Бахтина

автор понимает под ключевым для книги термином. «Смеховое слово» определяется как «слово-высказывание, порожденное смехом и одновременно порождающее смех» (с. 245). С карнавальной природой смехового слова автор связывает его способность не только восстанавливать утраченную в литературе нового времени амбивалентность смеха, но и менять смысловой масштаб высказывания, произведения, его контекста, героя (с. 30). Рождающееся в диалоге мировоззрений и смыслов, смеховое слово, как отмечается в монографии, — одно из условий адекватного понимания «истории комического дискурса отечественной словесности» (с. 30).

Подобное понимание смехового слова превращает его в достаточно удобный инструмент, позволяющий выявить реальные механизмы порождения комического на самых различных уровнях литературного произведения: от семантического или сюжетно-композиционного до жанрового и даже метажанрового. Это объясняет и авторское обращение к самому разнообразному материалу: малые жанры русской поэзии, драма, роман, эпистолярный, литературная критика наглядно иллюстрируют особую востребованность смехового слова русским писательским сознанием этого времени и придают достаточную убедительность сделанного в заключении вывода.

Предлагая своего рода набросок русской истории комического в ее литературном измерении, исследовательница посвящает пять историко-литературных глав монографии вполне предсказуемым сюжетам. В зоне ее пристального внимания — игровой дискурс «Арзамаса» и связанные с ним пародийное и автопародийное творчество Жуковского и П. А. Вяземского; разнообразные формы смехового слова в художественном мире Пушкина; вербализованная игра, пародия и сатира в литературно-критическом дискурсе Н. И. Надеждина и В. Г. Белинского; своего рода перекодировка комической традиции у О. И. Сенковского; нюансы комического у раннего и зрелого Лермонтова; и, конечно же, смеховое слово Гоголя.

Полагаем, что раздел о Гоголе представлял самую большую сложность для исследовательницы, неизбежно вынужденной «конкурировать» с самим Бахтиным, «гоголевский фрагмент» диссертации которого в конце 1960-х годов превратился в статью «Рабле и Гоголь (Искусство слова и народная смеховая культура)», а она, в свою очередь, стала завершающим этапом в формировании его концепции смехового слова. В связи с этим нельзя не заме-

* Дубровская С. А. От «Арзамаса» до Гоголя: смеховое слово в пространстве русской литературы 1810-х — начала 1840-х гг. Саранск: Издательство Мордовского ун-та, 2018. 256 с.

тить, насколько тонко и корректно Дубровская обращается с бахтинским материалом, сохраняя при этом собственную исследовательскую индивидуальность, не только дополняя наблюдения Бахтина, но и заметно расширяя число примеров гоголевского смехового слова.

Среди несомненных удач монографии — фрагмент, посвященный смеховому слову в литературной критике. В предложенной интерпретации и Надеждин, и Белинский предстают использующими свой комический талант почти по-писательски. И это результат как отсутствия окончательно закрепленных конвенций, требующих от критика «судить не выше сапога», так и явное свидетельство внутренней литературной свободы, которая в равной степени была присуща им обоим. Не менее интересен и предпринятый Дубровской анализ «Юнкерских поэм» Лермонтова. Здесь исследовательнице предстояло решить непростую задачу сохранения баланса между комичностью и неконвенциональностью строк поэта, которую она решает достаточно убедительно. Хотя выбранные ею примеры иллюстративны, они удовлетворяют самого строгого пуриста. «При абсолютно смеховой атмосфере, созданной в „Юнкерских поэмах“, — справедливо ука-

зывает Дубровская, — необходимо отметить некоторую „приватность“ площадного слова, совмещение с трагедийными элементами («Уланша»), переплетение с лирикой («Госпиталь») и сатирой («Петергофский праздник»» (с. 162).

Пожалуй, позицию автора усилило бы большее внимание к европейской комической традиции и тому, как смеховое слово французской легкой поэзии, позднего немецкого Просвещения и романтизма откликается в творчестве Пушкина, Вяземского или Гоголя. Впрочем, этот сюжет в контексте бахтинской концепции смехового слова заслуживает, на наш взгляд, специального разговора. Вне всякого сомнения удавшаяся книга заметно дополняет традиционную картину отечественной словесности первой трети XIX века, а предложенные в ней модели и механизмы анализа смехового слова могут оказаться вполне продуктивны и при рассмотрении комического дискурса последующих поколений русских писателей (от Ф. М. Достоевского и А. П. Чехова до А. Г. Битова, Вен. Ерофеева и В. О. Пелевина), и при аналогичном исследовании литературы зарубежной (от Ч. Диккенса и Г. Флобера до Н. Мейлера, Г. Грасса и Т. Моррисона).

DOI: 10.31860/0131-6095-2020-1-215-216

© В. П. Киржаева, © О. Е. Осовский

«В НАШЕЙ БОЕВОЙ И НАПРЯЖЕННОЙ ИДЕОЛОГИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ...»: ДВУХТОМНИК П. Н. МЕДВЕДЕВА КАК ДОКУМЕНТ ЭПОХИ*

Рецензируемое издание без преувеличения событие для отечественной истории литературоведения и литературной критики. Заметная фигура ленинградской культурной и общественной жизни 1920–1930-х годов, публикатор и исследователь наследия А. Блока, популярный литературный критик, влиятельный издательский работник Павел Николаевич Медведев (1891/1892–1938) после трагической гибели в 1938 году и почти 20-летнего «запрета на имя» оставался на периферии истории отечественной науки и культуры. Возвращение его оказалось связано с пребыванием в «круге М. М. Бахтина», что наложило свой отпечаток на восприятие его личности и трудов: Медведев невольно оказался в тени друга.¹

* Медведев П. Н. Собр. соч.: В 2 т. СПб.: Изд-во «Росток», 2018. Т. 1: История литературы. 848 с.; Т. 2: Поэтика и психология творчества. 928 с.

¹ См.: Кожин В., Конкин С. Михаил Михайлович Бахтин. Краткий очерк жизни и твор-

«Первое, наиболее полное собрание избранных трудов литературоведа и критика» (т. 1, с. 678) позволяет объективно оценить меру его таланта и роль в литературном процессе своего времени. Составители проделали гигантскую работу по выявлению и подготовке к публикации ранних текстов ученого, наиболее репрезентативных образцов его зрелого творчества и сопутствующих материалов (писем писателей, конспектов лекций, фотографий и документов). Важнейшей особенностью рецензируемого издания является участие в его подготовке Юрия Павловича Медведева (1937–2013), исследователя и пропагандиста наследия отца, автора вступительных статей к обоим томам, что во многом определяет историко-мемориальный характер издания и осложняет его рецензирование.²

чества // Проблемы поэтики и истории литературы: Сб. статей. Саранск, 1973. С. 6.

² Именно поэтому авторы рецензии осознанно отказываются от оценки позиции состав-